

Вера Соколова

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

Вера Соколова

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

«Автор»

2026

Соколова В.

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ / В. Соколова — «Автор», 2026

"Колье императрицы" - современный шпионский детектив, в котором интриги спецслужб переплетаются с жизнью обычных людей, создавая замысловатый узор влияния на мировую политику.

© Соколова В., 2026

© Автор, 2026

Вера Соколова

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

КОЛЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЧАСТЬ I.

Глава 1

Он стоял у панорамного окна Башни «ОКО», вглядываясь в бездну раскинувшегося под ним сверкающего сумасшедшего города. За его спиной грохотала музыка, и разноцветные блики подсветки скользили по затемненным стеклам в лихорадочном болезненном танце. Тяжелые басы гулко звучали в голове, отдаваясь глухими ударами где-то глубоко в груди, отчего ему становилось не по себе.

- Вам что-нибудь принести? – молоденький официант, белоснежно-накрахмаленный, как медицинская салфетка, бесшумно возник рядом, держа перед собой кончиками пальцев большой металлический поднос.

- Виски. Двойной. Без льда. – скользнув тяжелым отсутствующим взглядом по хрупкой фигуре официанта, он отвернулся и прижался лбом к прохладному стеклу. Всматриваясь в зимнюю московскую ночь, неестественно светлую, маняще-безмятежную, он чувствовал поднимающуюся к горлу волну отчаяния. В какой-то момент его охватило непреодолимое желание выйти прямо в эту пустоту, в эту сверкающую вечность, волнующуюся и гудящую у него под ногами. Один шаг - и этот кошмар, который преследовал его вот уже несколько месяцев, закончится навсегда. Он привычно ощупал раму окна в поисках ручки.

- Окна в здании не открываются, - послышался голос официанта, стоявшего за его спиной и держащего в руке поднос с квадратным стаканом. Он потянулся к желанному напитку и сделал большой глоток. Живительное тепло разлилось по телу, лихорадочная дрожь отступила, и он, опомнившись, отшатнулся от окна.

- Вадим Сергеевич, мы Вас ждем! – громкий высокий голос неприятно резанул слух, но он искренне обрадовался ему, как неожиданному спасению, и поспешно вернулся в зал.

Директор Первого департамента Министерства иностранных дел в свои пятьдесят три все еще считала себя неотразимой красавицей, и ярко-красное облегающее платье с глубоким вырезом было, очевидно, предназначено подчеркнуть ее неувядающую красоту. К сожалению, по мнению Вадима Сергеевича, и не только его одного, это платье было бы намного уместнее на ней лет двадцать назад, а сейчас оно в лучшем случае вызывало сочувственно-снисходительную улыбку.

- Ну как Вам Москва? Отвыкли, наверное, от нас в своем Париже? – Ольга Николаевна игриво подхватила Вадима Сергеевича под руку и потянула к барной стойке, - Один Courvoisier, пожалуйста. Вы что будете?

- Двойной виски, - в голове у Вадима Сергеевича еще не просветлело от предыдущего захода, но отказываться от выпивки, предложенной директором департамента, было по крайней мере неразумно.

- Вы столько времени живете во Франции, а все не можете отвыкнуть от своих ковбойских привычек. Как можно продолжать любить виски, находясь на родине таких превосходных напитков, как, например, этот изумительный коньяк? – Ольга Николаевна жеманно отпила глоток из пузатого стакана. По старой министерской привычке закусками она не пользовалась. Вадим Сергеевич понимал, что совсем не интерес к его алкогольным пристрастиям заставил эту серьезную даму искать с ним уединения в разгар шумной вечеринки, и не ошибся:

- Я очень рада Вас здесь сегодня видеть, хотя и несколько удивлена тому, что Вы в Москве. Может быть, поделитесь: что заставило советника посольства покинуть чудеснейшее здание на Бульваре Ланн и, невзирая на февральские морозы, ринуться в объятия далекой родины?

Вадим Сергеевич заволновался. В вопросе Ольги Николаевны на первый взгляд не было ничего особенного, но зная, что скорость передачи информации в Министерстве приближается к скорости света, он сразу догадался, что каждая секретарша уже знает, что советник российского посольства во Франции неожиданно прибыл в Москву и почти час беседовал с Министром с глазу на глаз. Такого в чиновничьей среде долго не утаишь.

- Ольга Николаевна, радость моя, Вы же понимаете, что даже Вам я не могу рассказывать подробностей дипломатических поручений. Я в этой ситуации действую просто как живое голосовое сообщение, конфиденциальность которого гарантируется провайдером. Уж простите, такая работа.

- Ну, не будьте занудой. Хоть намекните, что происходит, - если бы Ольга Николаевна действительно хотела выпытать у Вадима Сергеевича профессиональные тайны, ему было бы сложно от нее отвязаться. Она имела хватку бойцового бульдога, вырваться из которой мог только такой же опытный профессионал, как она сама. Но сейчас пара бокалов коньяка уже настроили ее на более миролюбивый лад, и свои вопросы она задавала скорее для того, чтобы продемонстрировать внимание и уважение к представителю дипломатического корпуса, нежели из реального интереса к цели его приезда.

- Прошу меня простить, но не могу, - Ольга Николаевна сразу потеряла интерес к дальнейшему разговору:

- И надолго Вы к нам? - в ее голосе теперь слышалась только дежурная вежливость. Вадим Сергеевич, которого в начале разговора кольнула острая иголка тревоги, немного успокоился, увидев, что в словах Ольги Николаевны не кроется никакого скрытого подтекста. Однако через несколько минут его сердце снова сжало неприятное давящее чувство, которое только что охватило его у окна:

- Послезавтра возвращаюсь в Париж, - уже не слушая Вадима Сергеевича, Ольга Николаевна начала разговор с другим сотрудником, подошедшим к стойке. Воспользовавшись случаем, Милованов выпил залпом порцию виски и двинулся в сторону танцпола. Алкоголь, безусловно - лучшее лекарство от любых тревог, поэтому уже через несколько минут Вадим Сергеевич Милованов самозабвенно размахивал руками под тяжелое техно, напроочь забыв и про Ольгу Николаевну, и про свою поездку, и про щемящую тоску, которая еще совсем недавно душила его, смотрящего на сверкающий, веселый город.

В московской квартире было темно, тихо и пустынно. Если бы жена с дочкой захотели приехать с ним, он не чувствовал бы себя сейчас таким одиноким в этих словно лишенных жизни апартаментах. Милованов, покачиваясь, прошел на кухню, голова мучительно кружилась, перед глазами прыгали разноцветные пятна, во рту пересохло.

«В твоём возрасте, Вадик, не стоит так сильно напиваться», - подумал Милованов. Он почти не помнил, как добрался домой, дружелюбный таджик-таксист помог ему войти в подъезд и посадил в лифт. Вадим Сергеевич попытался лечь на диван прямо в верхней одежде, но его так замутило, что пришлось встать.

«Все из-за проклятой поездки», - противное чувство страха и отчаяния, которое он пытался сегодня заглушить огромным количеством шотландских горячительных напитков, снова накатило на Милованова, - «Господи, что мне делать?»

В сердце снова кольнуло острой иглой, потом еще и еще. Вадим Сергеевич присел на стул, но боль не проходила. Она разливалась удушающей волной по грудной клетке, сжимая ее

холодными стальными клещами. Стало трудно дышать, Милованов попытался встать, чтобы открыть окно и впустить свежий воздух, но вместо этого неуклюже повалился на пол.

Советник первого класса посольства Российской Федерации во Французской Республике Вадим Сергеевич Милованов умер от обширного инфаркта в два часа сорок семь минут утра по московскому времени.

Глава 2

Пронзительный звонок телефона разрезал тишину темного февральского утра. Андрей Петрович Воеводин, с трудом открыв глаза, привычным движением потянулся к тумбочке, но вместо нее наткнулся на мягкий пушистый бок толстого кота, блаженно растянувшегося на кровати. Кот радостно заурчал, почувствовав теплую хозяйскую ладонь, перевернулся на другой бок и блаженно потянулся. Телефон продолжал противно звенеть.

«Кого еще принесло в такую рань?», - досадливо подумал Воеводин, вглядываясь в светящийся экран, который жизнерадостно сообщал, что сейчас начало седьмого утра, и звонит не кто иной, как руководитель первого управления по расследованию особо важных дел, то есть непосредственный его, Андрея Петровича, начальник.

- Слушаю, Сергей Иванович, - Воеводин даже не пытался изобразить радость в голосе.

- Здравия желаю! – неожиданно бодро ответил Волков, - собирайтесь, машина будет у Вас через полчаса.

- Что случилось? Сегодня, вроде бы, не мое дежурство.

- Дежурство не Ваше, а дело Ваше, - безапелляционно отрезал Волков, - у нас ЧП.

«Когда бы у нас было не ЧП?», - со вздохом подумал Воеводин, - «Других следователей что ли нет?»

Словно отвечая на его безмолвный вопрос, Волков начал краткий методичный доклад:

- Сегодня в 5.20 утра у подъезда своего дома убит генерал Солоухин, сотрудник Главного оперативного управления Генштаба России. Преступникам удалось скрыться. Подозрение на теракт.

Андрей Петрович от неожиданности даже проснулся.

- Генштаба?! Мы-то тут при чем? Пусть военное управление занимается, это их юрисдикция.

- Ситуация сложная. По телефону не буду говорить подробностей, все поймете на месте. Нужны Ваш опыт, знания и такт, последнее – в особенности, - Волков немного помолчал. – Вы же понимаете, что просьба о Вашем участии в деле исходит не только от меня?

«Началось...», - Воеводин терпеть не мог, когда начальство ссылалось на высшие силы, если требовались какие-то нестандартные решения или действия. Обычно это заканчивалось тем, что в случае возникновения неприятностей отдуваться за них приходилось самому.

- Ладно, еду, - Воеводин завершил разговор, и с трудом разгибая затекшую за ночь спину, двинулся на кухню. Толстый рыжий кот радостно засеменил за ним, пытаясь на ходу потереться головой о голую лодыжку хозяина.

Большая чашка горячего сладкого чая его немного взбодрила, готовить завтрак времени не было. Когда тебе шестьдесят четыре, трудно вот так за полчаса собраться и помчаться на работу, особенно когда в холодильнике закончилась даже колбаса. Воеводин уныло осмотрел пустые полки. Выезжать на место преступления, не перехватив даже бутерброда, было очень легкомысленно, никогда не знаешь появится ли у тебя возможность что-нибудь перекусить.

«Если бы была жива Света, такого бы никогда не случилось», - как всегда в таких случаях подумал Андрей Петрович. В его памяти снова всплыла знакомая фигура жены. Вот она стоит у этого самого кухонного стола. В светлых волосах играют солнечные зайчики, тонкие морщинки у глаз смеются тихо и радостно, руки привычным движением режут хлеб, расставляют

тарелки... Прошло уже десять лет, а он видит эту картину настолько явственно, что хочется протянуть руку и прикоснуться к ее округлому плечу, скрытому простым домашнем халатиком, такому теплomu, такому родному...

Кот Федор, напрасно ластившийся к хозяину, недовольно мяукнул. Можно было сколько угодно уходить на работу без завтрака, но не покормить кота было величайшим преступлением, которое в этом доме каралось смертной казнью. В отличие от холодильника ящик с кошачьим кормом был всегда полон. Андрей Петрович открыл жестяную баночку, выложил корм в миску и погладил кота, радостно пританцовывающего вокруг любимого кушания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.